

## ПУШКИН И ЕГО ЗНАНИЯ - В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

**Архив, его история и всё, что с ним связано, - загадка, как думают многие. Наоборот, - Архив может стать разгадкой, или, скажем так, может пролить свет на существующие старые загадки. И в первую очередь - на новое прочтение произведений самого А.С. Пушкина. Теперь, после "Монолога" Хранителя, мы уже не можем воспринимать Пушкина только как гениального поэта. Мы постепенно начинаем осознавать, что Пушкин - это Пророк русского народа...**

После первых публикаций на тему "Пушкин-учёный" основной критический заряд тех, кто не принимает нового Пушкина, был выпущен по...самому Пушкину, его дневникам, произведениям: мол, почему тогда там ничего об этом не сказано.

Но как мы его читали до сих пор? Как любимого с детства поэта, восхищаясь каждой строкой, удачной рифмой, блестящим сравнением... Мы познавали по Пушкину природу, глубину чувств и страстей, мы окунались в мистику сказок, принимая их за чистейшей воды выдумку его гениальной фантазии... Кто из нас тогда да и сейчас ещё вникал в тайну цифр и чисел "Пиковой дамы", "Осени", "Домика в Коломне", "Сказки о Царе Салтане...", "Сказки о попе и его работнике Балде", "Сказки о золотой рыбке" и других поэм, стихотворений и сказок?

Основным пушкинским произведением, изучаемым в школе, была и до сих пор является поэма "Евгений Онегин", которая считалась энциклопедией жизни пушкинской поры. И даже закончившие филологические факультеты университетов, институтов, знали о Пушкине так же мало, как и все остальные...

В своё время мы все восхищались телеразказами Ираклия Андронникова, его открытиями и новым прочтением Пушкина. Но эти открытия в основном раскрывали тайны посвящений пушкинских произведений, тайны взаимоотношений с современниками и тайны прототипов героев некоторых его произведений... Пушкин-учёный там и близко не проглядывал. Можно понять И.Л. Андронникова, который был, по его словам, лермонтоведом, и мог себе позволить не углубляться во все тайны жизни и творчества А.С. Пушкина.

И всё же, пожалуй, именно ему первому удалось вызвать настоящий массовый интерес всего советского народа в нашем веке к личности и творчеству поэта.

...Чтобы сделать следующий серьёзный шаг к познанию своего гения, обществу потребовалось ещё 30 лет...

Нельзя сказать, что за это время не было никаких исследований произведений Пушкина... Достаточно напомнить "Мир Пушкина" Генриха Волкова. Прекрасное издание 1989 года, в котором - впервые! утверждалось - на основе самих произведений и переписки Пушкина, что Пушкин - величайший учёный, историк, энциклопедист... Что не было сферы деятельности общества, в

которой бы Пушкин не имел своего оригинального суждения или плана обустройства.

Были и другие исследования. Но особо выделяется ещё не опубликованная работа К.П. Викторовой "Неизвестный Пушкин", отрывки из которой помещены в "Науке и религии" (№., 1996 г.). Это по сути начало новой пушкинианы, но пушкинианы уже другого слоя - слоя Пушкина-историка, притом, историка России прошлой, современной ему, будущей для него но современной для нас и будущей даже для нас.

Сейчас уже можно сказать, что исследователи подняли два слоя творчества А.С. Пушкина: чисто художественный и личностно - исторический. Все дальнейшие открытия в творчестве Пушкина могли произойти лишь через осознание его причастности к космосу и математике. Почти к грани открытия Пушкина-космиста подошёл В.С. Непомнящий, но - это его и испугало: в конце концов он отказался от своих выводов, сделанных им при анализе формы и содержания стихотворения А.С. Пушкина "Осень" ("Октябрь уж наступил; уж роща отряхает...").

И только теперь открывается третий слой, основной, содержащий знания, восходящие к Космосу. Выясняется, что эта тема также раскрывается в самих произведениях А.С. Пушкина. Но чтобы правильно их прочесть, надо найти ключ к прочтению.

Нам повезло: ключ оказался в Таганроге, в домашнем музее И.М. Рыбкина...

Попав туда, мы увидели математические модели, по словам Хранителя, скопированные с пушкинских оригиналов, и узнали, что произведения Пушкина - это не просто художественные произведения, а, по сути, научные работы, содержащие описание высших космических знаний. Не зная этого, мы и не могли воспринимать Пушкина иначе.

И совсем другое открылось, когда мы стали рассматривать произведения Пушкина как художественно зашифрованные законы космоса, - произведения, дублирующие содержание его математических моделей - выражающих графически те же самые законы.

Таков ключ к пониманию всего Пушкина.

А вот чтобы досконально исследовать эти произведения, необходимо уметь найти "ключики" уже к этим конкретным произведениям Пушкина. А это - совсем не простая задача. На этом пути можно впасть в другую крайность: в любой строке видеть нечто, о чём сам Пушкин, может быть, и не подозревал... Пушкин достаточно велик, и приписки ему ни к чему.

Особенно осторожно нужно подходить к содержанию сказок А.С. Пушкина, - начиная от сюжета до сказочных образов, их действий, цифровым загадкам, мудрости шуток-прибауток и общей морали. Ведь в совокупности все эти сказки, произведения Пушкина - "русская народная Библия" - русская книга жизни.

\*\*\*

...Усвоив основной подход к произведениям Пушкина с помощью ключа, мы прикоснулись к другой тайне Пушкина - тайне его пророческого предназначения. И оказалось, что именно об этой "великой тайне" предупреждали нас Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский и другие... Но "имеющий уши да услышит"... А мы и до сих пор не слышим и не пытаемся.

Снабжённые ключом, освещённые таинством пророчества, заинтересованные в открытии знаний, - мы и пойдём указанной дорогой по страницам пушкинских произведений, по мере наших сил, наших познаний и возможностей...

Иногда покажется, что вот, мол, нашли и описали нечто, а пойдешь проверить - есть ли оно там? Ориентир - законы космоса. Каждый может проверить, ведь и мы тоже можем в чём-то ошибиться. Но знание тем и отличается от незнания, что всегда можно будет найти эти ошибки.

Вот потому-то на этой границе знания-незнания стоит избушка на курьих ножках, а Баба-Яга, начальник таможни, сортирует знающих и незнающих, празднично шатающихся в окрестностях знаний, или стремящихся к ним...

...Избушка-избушка, стань к нам передом, а к лесу — задом!

**Елена Каверда-Мирзоян**